

В.А. Артамонов

А.Д. МЕНШИКОВ КАК ПОЛКОВОДЕЦ

Победа России в Великой Северной войне 1700–1721 г. была одержана прежде всего благодаря титаническому труду и подвигу императора Петра Великого. Неоценимый вклад был внесен и двумя генерал-фельдмаршалами — Б.П. Шереметевым (25.04.1652–17.02.1719) и А.Д. Меншиковым (06.11.1673–12.11.1729). Если Борис Петрович как полководец был известным кунктатором, то светлейший князь его полной противоположностью. Военный стиль Шереметева совпадал с психологией старой армии XVII века и хорошо вписывался в «кордонно-маневровую» стратегию. Под непрерывными понуканиями царя («делай, делай, делай!») Шереметев ухитрялся комплектовать, снабжать, размещать и готовить солдат к походам, иногда надолго задерживая их выступления (и тем сберегая их жизнь). Шереметев был фокусирующим центром армии. В отличие от многих других петровских генералов он пользовался любовью солдат, сложивших о своем «отце» много песен.

Полной противоположностью родовитому боярину был его соперник, даровитый и удачливый любимец Петра Великого. С гвардейской выправкой, ростом 195 см (под стать Петру I, рост которого был 204 см) и с солдатской закваской, разбитной и остроумный удалец по праву занял с 1691 г. видное место в петровской гвардии. Карьера Меншикова взвилась подобно ракете. В 1692 г. он вошел в элиту Преображенского полка — бомбардирскую роту, капитаном которой был царь. На смотрах 19-летний удалец бесспорно выделялся. Он легко освоил строевую муштру, ружейные приемы и стрельбу из пушек. Сметливость, похвальное рвение всегда быть под рукой и способность на лету схватывать идеи государя сразу вывели расторопного юнца в царские денщики. Закадычным другом у Петра I в то время был весельчак генерал-майор Ф.Я. Лефорт (1655–1699), но уже с этого времени Меншикова можно считать верным помощником русского самодержца. Часто бывая в Немецкой слободе, он стал «порядочно говорить по-немецки» (Ю. Юль).

В 1690-е годы молодой гвардеец прошел основательную боевую закалку. Нет оснований отрицать его участие в 1691 г. в военных играх у с. Преображенского и Семеновского, в которых были раненые, обожженные порохом и даже убитые. В 1692 г. он вместе с Петром на верфях Плещеева озера сноровисто строил фрегаты, яхты и галеры для Переяславской флотилии, а в 1693 г. ходил на кораблях в Ледовитый океан. В 1694 г. артиллерист (для них были положены мундиры с золочеными орлами на груди и спине)

Александр участвовал в больших сухопутных маневрах у с. Кожухова с бомбами, гранатами и яростными «свальными» боями. В 1695–1696 г. молодой Меншиков участвовал в штурмах турецкой крепости Азов.

Ради морской науки в передовых державах того времени — в Голландии и Англии, Петр в 1697 г. зачислил смельчака в свой десяток вместе с будущим талантливым инженером, изобретателем и разведчиком В.Д. Корчминым (1671–1731). В Великом посольстве Меншиков, назначенный личным казначеем царя, умело обращался с финансовыми расчетами. Через его руки шли подарки и денежные средства, среди прочего и на личные расходы царя¹.

На верфи Ост-Индской компании золотые руки юного плотника строили корабли. В Англии он осваивал теорию кораблестроения, изучал «чертежное пушечное дело», «корабельную архитектуру», причем все детали рубил по лекалам и чертежам с буквенными и цифровыми изображениями². Там же Меншиков научился понимать и сносно говорить по-голландски (Петр посылал ему записки на этом языке)³. Завербованные из Европы в русскую армию офицеры в основном были из германских земель, и способность Меншикова изъясняться на германских языках основательно помогала ему, как полководцу, и в будущем.

С 21 мая 1698 г. Великое посольство разделилось на две части: «великие послы» и Петр поспешили в Вену, чтобы воспрепятствовать замирению Габсбургов с турками, а отставший Меншиков руководил основной частью посольской свиты (44 чел.), с правом заведования всей казной. В Вене посольство и Меншиков встречались с полководцем Евгением Савойским, недавно одержавшим громкую победу при Зенте. Планируя визит в Венецию, царь просил выписать ему паспорт на имя А.Д. Меншикова⁴.

Полуторагодичные «европейские университеты» широко распахнули кругозор талантливого участника посольства и сделали его таким же реформатором царства, каким был и Петр Великий.

В 1698 г. Александр Меншиков получил в подарок от царя дом в Преображенском и стал сержантом. 2 марта 1699 г. умер Лефорт, и он остался единственным доверительным другом царя. За заслуги в преобразовании России Меншиков обоснованно удостоился международного признания: 25 октября 1714 г. Ньютон известил, что русский князь избран членом Лондонского научного королевского общества. «Меншиков был грамотен — умел читать и писать; он обладал познаниями в математике, готовил и изучал чертежи, в том числе архитектурные; был специалистом в области судостроения и мореплавания и вообще был образованным человеком»⁵.

В НАЧАЛЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

9 августа 1700 г. Петр начал изнурительную войну за Балтику. Тогда вооруженные силы Швеции были в расцвете, и эта централизованная самодержавная монархия имела лучшую в Европе регулярную армию с отлаженной системой мобилизации. Швеция отсекла русские земли от Балтики и планировала завоевания Архангельска и Кольского полуострова.

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

В России же еще не было ни полноценного профессионального войска, ни прочно сбитого офицерского корпуса.

19 ноября 1700 г. наспех собранная и необученная старомосковская рать была разгромлена под Нарвой. Петр интуитивно почувствовал страшную угрозу и, не считавшись с тем, что в Европе начнут злорадствовать над «трусостью скифа», в ночь на 18 ноября, за 11 часов до появления шведов, уехал в Новгород, забрав с собой самых ценных в его глазах лиц — генерал-адмирала Ф.А. Головина и сержанта бомбардирской роты Преображенского полка Меншикова.

Однако невиданная катастрофа не пригнула к земле царя, который вместе с поручиком (с 1701) Меншиковым лихорадочно принялся за военные реформы.

27 сентября 1702 г. Петр I начал осаду Нотебурга (Орешка) двумя гвардейскими и 12 драгунскими полками (12,5 тыс. чел.) с 43 осадными орудиями под номинальным командованием Б.П. Шереметева. 450 защитников Нотебурга со 142 орудиями за двухсаженными, толщиной в длину пики, каменными стенами, подходившими к самой воде, могли держаться неограниченно долго.

День 11 октября 1702 г. продемонстрировал блистательное восхождение князя по военной стезе. Штурм Орешка был одним из самых кровавых в истории русской армии, его можно сопоставить со штурмом Измаила А.В. Суворовым 11 декабря 1790 г. С лодок солдаты, под картечью, ядрами, камнями и бревнами, по крутизне взбирались на стены. Отчаянность натиска определяли находившиеся под обстрелом царь, подполковник М.М. Голицын и Меншиков, воля которых заставляла солдат забывать о смерти.

После 13-часового кровопролитного приступа осажденные поняли, что их сломят, и барабаны забили сигнал капитуляции. К этому времени из двух тысяч штурмующих выбыло большинство: 564 было убито, 928 человек ранено, то есть втрое больше, чем было защитников.

За доблесть поручик Меншиков был назначен комендантом переименованной в Шлиссельбург крепости. Находчивость, быстрота реакции, решительность и дерзость стали основой боевого стиля Меншикова. В Северную войну дела армии стали главной заботой Меншикова.

Весной 1703 г. русская армия окончательно овладела древнерусской Ижорской землей. 7 мая 1703 г. Петр и его боевой товарищ продемонстрировали отчаянный героизм. Абордажные бои на Балтике с XVI в. канули в прошлое, но русские возродили их. В устье Невы Петр и Меншиков (других знатоков морского дела тогда не нашлось) пошли с 30 лодками на смертельный риск, абордаж 10-пушечного адмиральского бота и 14-пушечной шнявы. Прорвавшись сквозь шквальный огонь пушек, гвардейцы-десантники пронеслись к шведским судам, открыли пальбу из мушкетов, а попав в мертвое пространство, забросали их палубы гранатами. Взобравшись на борт, они перебили три четверти команды.

Оба русских командира были «учинены кавалерами ордена Святого Андрея», офицеров за небывалый подвиг наградили на золотых цепях медалями «Небываемое бывает». А 2 мая в пару «Ключ-городу» Ниеншанц символически переименовали в «Замочный город» (Шлотбург), и 10 мая Меншиков уже подписывался «Шлиссельбургский и Шлотбургский

губернатор». 16 мая он западнее «Канцов» заложил первый, северо-восточный бастион крепости на Заячьем острове и стал первым губернатором Петербурга. Учитывая угрозу шведского нападения, первый губернатор лихорадочно гнал фортификационные работы, ежедневно ведя их с 4 утра и до позднего вечера⁶. 19 июля 1703 г. он получил привилегию иметь собственный пехотный Ингерманландский, по сути, гвардейский полк.

На реке Свирь, где теперь город Лодейное Поле, Меншиков организовал Олоонецкую верфь, с которой 22 августа 1703 г. был спущен первый 22-пушечный фрегат Балтийского флота «Штандарт».

«Быть пусты!» — зловеще пророчили противники «новой Венеции», но для Меншикова только воля Петра была законом. Вопреки закоснелому большинству из болот на Неве поднялся «Парадиз», а из моря на о. Котлин форт Кроншлот — благодаря кровавому поту народа и энергии Меншикова. Шведские владения в Прибалтике оказались рассечены Петербургом, Невой и Кроншлотом. «Он делает что угодно, не спросясь меня. И я, не спросивши его мнения, никогда ничего не решаю»⁷. В конце 1703 г. петербургский губернатор въезжал в Москву триумфатором.

С мая 1704 г. началась вторая, теперь уже победная осада Нарвы.

Узнав, что к Нарве ожидается шведская помощь, Меншиков удачно использовал военную хитрость («стратагему»): 8 июня часть полков была обряжена в синие, под цвет шведских мундиров, плащи-епанчи, и против них пошел якобы «на отпор» русский авангард. Когда «русские» притворно стали отступать и в лагере осаждающих началось «замешательство», шведы из Нарвы сделали вылазку. Несколько сотен было перебито, в плен был взят шведский подполковник Маркварт⁸.

В июле от Петербурга и Кроншлота Меншиков отбил шведов. 9 августа после ожесточенного штурма пала Нарва. Меншиков, который, как Петр, «умел все делать, мог все делать и хотел все делать» (Г.А. Леер), был возведен в чин генерал-майора, майора гвардии и провозглашен генерал-губернатором «Нарвских и всех завоеванных земель». Резко выросло его богатство. Чрезмерной скромностью царский любимец не страдал и приказал при богослужениях поминать свое имя наравне с царским в церквях и в лютеранских кирхах на воссоединенных землях⁹. Ходила молва, что «херценкинд» заявил царевичу Алексею, чтобы тот «о наследии [трона] не много размышлял», ибо-де «я к тому толь же близок, как и ты»¹⁰.

19 августа в завоеванном городе был заключен союз с Речью Посполитой. Шляхетская республика в конце концов «вползла» в Северную войну (В.Д. Корольюк). За обещание выставить 48-тысячное польско-литовское войско Россия обязалась предоставить Августу II, армия которого была неоднократно бита шведами, 12 тыс. войск, а республике по 200 тыс. руб. за каждый год войны.

В середине июня 1705 г. русское командование приняло решение занять основные центры Великого княжества Литовского, а корпусу Шереметева атаковать войска губернатора А.Л. Левенгаупта. Его уничтожение ликвидировало бы угрозу русским тылам при продвижении войск в Польшу. У Гродно, впервые так близко от главной армии шведского короля, было решено устроить зимние квартиры. Воевать в Польше против блестящего полководца Карла,

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

слава которого поднялась к зениту, было делом опасным, и Петр I предостерегал теперь уже кавалерийского генерала Меншикова от боя со всей шведской армией: перед ней предписывалось «уступать» с места на место, утомляя мелкими нападениями¹¹.

Когда 5 октября 1705 г. Карл XII короновал в Варшаве своего марионеточного «антикороля» Станислава I, Август II в ноябре 1705 г. стал раздавать своим сторонникам только что учрежденный им орден Белого Орла. Среди прочих тот был вручен Александру Даниловичу Меншикову, гетману Ивану Мазепе и его генеральному писарю Филиппу Орлику.

Для зимовки Гродно особенно понравилось Меншикову. «Натуральная фортеция» имела с двух сторон ров, а позади крутизну к Неману. Командующий русской конницей лихо заявлял, что здесь даже три сотни отобьются от главной шведской армии.

С октября 1705 г. 25 тысяч инфантерии под командованием завербованного по контракту фельдмаршала-лейтенанта Г.Б. Огильви стали устраиваться в городе. Не успели солдаты отогреться от слякотных и морозных переходов, как пришла тревожная весть: по зимнику от Варшавы до Гродно в январскую стужу Карл XII совершил молниеносный 250-километровый бросок. Как и под Нарвой в 1700 г., армия попала впросак. Только что, в декабре 1705 г., Меншиков уверял, что враг далеко, а уже 13 января 1706 г. путь на восток был отсечен. 20 тысяч шведов сели «со шпагою на шею», заперев русских за валами Гродно. Нежданное окружение было большим промахом русского генерала. Тиф и цинга могли быстро скосить скученное на ограниченном пространстве войско. Совершать конные рейды по шведским тылам Меншиков не рисковал и по приказу царя уехал из Гродно, не уведомив Огильви, с которым он непримиримо соперничал. 17 января 1706 г. из Гродно «за саксонской помощью» сбежал Август II с четырьмя русскими драгунскими полками. Петр предписал вырваться пехоте из мышеловки, но упрямец Огильви, наоборот, собрался отсиживаться за валами до подхода саксонцев. В «гродненском изнурении» солдаты, драгуны и жители гибли от морозов, «наготы и босоты». Из-за куска хлеба случались убийства. Только 24 марта 1706 г. русская армия, уменьшившись на 14 тыс. человек, через болота и половодье чудом вырвалась из кольца и ушла в Киев. То, что шведы окрестили «постыдным бегством», на самом деле было спасительным прорывом измученных людей. Состояние пехоты после марша в несколько сотен километров было настолько плачевным, что саксонцы полагали, что она не восстановит боеспособность в ближайшем будущем, а малейшие тяготы вызовут бунты в ней¹². Но неумный Меншиков, встретивший солдат через три дня, иронизировал: «Король шведской, сказывают, как уедал о выходе наших войск из Гродни, то таков был весел, что волосы на себе драл»¹³.

КАЛИШ

После отставки в 1706 г. фельдмаршала Г.Б. Огильви во главе русской армии были Петр I, Б.П. Шереметев и А.Д. Меншиков, универсал, знавший морское, пехотное, кавалерийское дело, артиллерию и постоянно участвовавший в военных советах.

Когда армия Карла XII уходила из Польши в Саксонию, вслед за ней 20 июля от

Фастова отправился без обоза и пехоты конный «летучий корпус» генерала, истинным призванием которого была кавалерия. Скорее всего от отца, придворного конюха, он перенял любовь к лошадям, завел несколько конных заводов и, выписывая коней из Пруссии, Литвы и Польши, внес большой вклад в русские победы как коннозаводчик. Когда в августе 1704 г. из Москвы к Нарве прибыл сформированный из дворян-недорослей 10-ротный драгунский полк, его назвали Ингерманландский драгунский Александра Даниловича Меншикова полк.

Славу молодому генералу принесла победа у Калиша 18 октября 1706 г., после которой он стал считаться одним из первых полководцев Европы¹⁴. Английский, датский и прусский посланники в Петербурге сравнивали Калишскую «великую викторию по пропорции войск» с победами герцога Д.Ч. Мальборо и Евгения Савойского над французами и баварцами при Бленхейме 13 августа 1704 г. и при Рамийи 12 (23) мая 1706 г.¹⁵.

Еще до похода ради укрепления дисциплины и боеготовности Меншиков утвердил свое наставление «Артикул краткий». В походе воины должны были ежедневно просить милости Бога и быстро собираться на молитву и смотры. В бой предписывалось идти с «бодрым сердцем» и биться до последней капли крови¹⁶.

Август II, боясь потери саксонской короны, указал своим дипломатам заключить мир с Карлом XII даже ценой отказа от польского трона и вступил в контакт с командующим шведским корпусом генералом А.А. Мардефельтом, который стоял у Калиша в западной Польше. О предательстве Августа II (как позже и Мазепы) русский генерал ничего не подозревал. Его недопустимая доверчивость могла обернуться большим ущербом¹⁷. 18 октября 1706 г. Меншиков против воли Августа «вытянул» того на битву и впервые взял на себя самостоятельное командование союзным, русско-саксонско-польским соединением в 34 тыс. человек (вместе с нерегулярными).

Правое, сильное крыло составили две линии Меншикова из 17 пятиэскадронных полков (8756 драгун). Саксонское, левое крыло из 14 трехэскадронных полков было короче и насчитывало не более 6 тыс. кирасир и драгун. До 10 тыс. «сандомирских конфедератов» (сторонников Августа II), которые не могли сражаться в линейных порядках, разместили уступом назад позади второй линии. На 3–4 км вытянулись конные линии союзников против 4358 шведских и немецких воинов Мардефельта и 12 тыс. поляков Станислава I. Планируя наступательный бой, противники не отсыпали земляные укрепления, как это произошло потом под Полтавой.

Едва враги сошлись на ружейный выстрел, как оба польских крыла сторонников Лещинского рухнули. Тем не менее Мардефельт, не отвечая на встречный огонь, клином рванулся встык русской и саксонской кавалерии и отбросил несколько полков от пушек.

Пролома шведским «катком», как бывало прежде, не случилось. Меншиков отвел часть центра первой линии за вторую. Драгуны, «жестoko» отстреливаясь с коней, не спеша отъезжали. (Такой же прием боя князь применил в районе редутов под Полтавой.) Всадники Мардефельта совершили непростительную ошибку — оторвались от пехоты и «гребенкой» проскочили вперед, но вторую линию не пробили. Отражая атаку германских батальонов, Меншиков спешил часть своих кавалеристов и велел наседать

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

с правого крыла своей коннице. Драгуны наезжали на эскадроны врага с разных направлений и вышли на левый фланг шведской пехоты. Командовавший саксонцами голштинец генерал-лейтенант М. Брандт тоже спешил часть верховых, но не показывал особого рвения, повторяя охват шведов с другого фланга. Август дал своему командному составу установку «не усердствовать», дабы не привести в ярость «северного Александра Македонского», хозяйничавшего в Саксонии. Конница «сандомирян» пустилась вдогонку за сбежавшими станиславцами и окружила их вагенбург.

Почти час отрезанные от пехоты шведские кавалеристы метались, окруженные превосходящими силами. Под командой Меншикова драгуны рассекали, окружали, выбивали их мушкетными пулями, гранатами из ручных мортирок и захватывали пленных.

Агония шведских полков проходила почти в темноте, в пыли и дыму; перемешанные части пехоты и кавалерии на короткое время частично соединились в каре численностью до тысячи человек. Меншиков приказал подтащить пушки и стрелять по каре и бросать гранаты, взрывов которых боялись лошади. Угроза полного расстрела русскими пушками заставила остатки шведов бить сигнал сдачи.

Генерал-лейтенант К.Э. Рённе отобрал шпагу у Мардефельта и переправил его Меншикову. Впервые русский генерал пленил шведского. Утром 19 октября из польского вагенбурга выбросили белые флаги, закричали о сдаче, и Меншиков великодушно предоставил Брандту принять капитуляцию станиславцев и шведов, укрывшихся в Калише. После победы Август послал Карлу XII свое «искреннее» соболезнование, обвинив русских и поляков, втянувших его против воли в сражение¹⁸.

За шесть лет Северной войны не было такой впечатляющей победы в открытом поле над такими крупными силами. Русский генерал твердо выдержал линейный порядок, умело провел фланговый удар и сделал ставку на огневой бой. Такой тактики русская армия придерживалась вплоть до Полтавской битвы. В Европе рухнул стереотип непобедимости шведов.

Александр Данилович потерял всего 5 % убитыми и ранеными¹⁹. При пятикратно меньшем количестве пушек, чем потом под Полтавой, он провел полное окружение шведского центра. Из шведских полков было захвачено 2598 человек — самое большое число в Северной войне вслед за полоном 1709 г. в Переволочне у Днепра (около 16 тыс.) и под Полтавой (2977 человек). Перебито было около 1260 человек. Славобивый князь пятикратно преувеличил свой успех: по его словам на поле полегло 5 тысяч шведов и тысяча поляков и валахов.

Удачная битва укрепила уверенность Петра I в полководческом мастерстве своего любимца. Князь «выиграл пред историю процесс свой с Огильви, показав, что русское войско не нуждается в наемном фельдмаршале» (С.М. Соловьев).

22 октября Меншиков устроил победный пир с военной музыкой, на который пригласил Августа I, Мардефельта и всех высших офицеров.

В Варшаве Меншикова завалили лавровыми венками, панегириками, сравнениями с Александром Македонским и Александром Невским. Август одарил победителя большими имениями на Волыни. Из Вены Меншикову выслали диплом на звание

«светлейшего князя Священной Римской империи» и даже соглашались перепустить на русскую службу принца Евгения Савойского, если шведский король предпримет что-либо против Германии или «паки в Польшу вступит». Петр I для приема послов и вельмож приказал князю завести двор как у германского императора — с обер-гофмейстерами, обер-маршалами, обер-камергерами, гофмаршалами и т. п.

В свой день рождения, 30 мая 1707 г., царь пожаловал любимцу достоинство «Ижорского князя» с титулом светлости. С этого времени «сиятельный Римского государства имперский князь» затмил титулованную российскую знать. С 1710 г. одновременно с Полтавской в России стали праздновать и Калишскую победу, 18 октября стало «викториальным днем»²⁰.

Изобретательный в тактике, оперативном искусстве князь не обладал стратегическим мышлением. После триумфа победитель счел, что ему «море по колено». Чтобы закончить со шведской оккупацией Польши, он предлагал захватить Познань и Эльблонг, на крыльях победы ворваться в Саксонию, отбросить шведов в Баварию или к французам и принудить их к миру. Но царь после «превеликой и пречудной победы» считал разумнее послать его на север для «отсечения второго шведского крыла», 10–12-тысячного корпуса Левенгаупта, двигавшегося от Риги.

После детронизации Августа пошли слухи об «учинении королем польским царевича Алексея» или Меншикова. Австрийский резидент в Москве О. Плейер тоже считал, что царевич Алексей и Меншиков собирались выставить свои кандидатуры на предстоящей элекции 3 августа 1707 г. Г. Гюйссен докладывал Шафирову и Головкину, что на польский трон можно посадить князя Меншикова или даже Мазепу, все равно их содержание ляжет на Россию²¹. Светлейший князь был не прочь завладеть короной Польши, учитывая его желание стать курляндским герцогом в 1711 и 1726 г. и тестем императора Петра II в 1727 г. Однако русское правительство реальных шагов для продвижения светлейшего к польскому трону не предприняло, выгоднее были кандидатуры принца Евгения Савойского, королевича Якуба Собеского или его братьев Константина и Александра, которые помогли бы заключить антишведский союз с Габсбургами. Впрочем, учитывая тайные контакты с Августом, русское правительство продолжало «ласкою и обнадеживанием» держать саксонца как запасной вариант против шведов.

В конце лета 1707 г. Карл XII из Саксонии начал поход на Москву. В арьергарде русской армии был Меншиков, который сдерживал противника на всех дефиле и основательно опустошал перед ним казаками, калмыками и драгунами полосу земли шириной в 100–120 км.

«МАТЬ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИИ»

Главными творцами победы при д. Лесной были Петр I и Меншиков. Догоняя с «летучим корпусом» в 12941 человек такую же по численности (12950 человек) курляндскую армию генерала А.Л. Левенгаупта, спешившего с громадным обозом в 7–8 тыс. фур соединиться со своим королем, царь посадил на коней гвардию, батальон Астраханского полка и присоединил к ним три драгунских полка. Генерал Меншиков командовал другой колонной, составленной из семи драгунских полков и его личной гвардии, Ингерманландского полка. С 23 по 26 сентября Меншиков трижды нападал на хвост шведского обоза, пытаясь

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

задержать его движение. 28 сентября 1708 г. началась самая упорная за все годы Северной войны «Левенгауптская баталия». Битву при Лесной Петр I дополнил противостоянием у Пропойска: утром до боя Петр I приказал незначительному отряду бригадира Ф. Фастмана стоять за земляными укреплениями в местах возможной переправы у Сожа и «держать неприятеля до последнего человека под потеряннем живота». Это заставило противника разделить силы и считать, что тот взят в два огня.

В бою Петр управлял правым флангом, Меншиков — левым. Рискованный выход корволанта из леса русское командование заранее не подстраховало и на малом поле не успело развернуть боевую линию. Левенгаупт нанес упреждающий удар, смял выходящий на поле Невский полк и даже захватил 2 пушки. Меншиков почти сразу выправил положение, атаковав Ингерманландским полком. Потом на выручку подоспел Петр, который нанес удар во фланг Преображенским и Семеновским полками.

Во время главного боя на большом поле оба полководца умело командовали, подчиняя войска своей воле. Царь на правом, а Меншиков на левом фланге разъезжали из конца в конец линий под градом свинца. Появляясь в самых опасных местах, царь и его любимый генерал своим авторитетом и решительностью усиливали напор воинов и даже возглавляли кавалерийские налеты: «Его Царское величество своим высоким присутствием больше всего дал для победы. Он скакал от одного полка к другому и, подавая пример уставшим частям, снова ободрял их. Везде появляясь, он наводил необходимый порядок. Точно так же светлейший князь Меншиков, как генерал-аншеф (с 1705), и все прочие генералы и офицеры, каждый, доказал свою личную храбрость и умение в бою»²².

Потеряв половину корпуса, обоз, артиллерию, порох, одежду, все военные, продовольственные и санитарные запасы, Левенгаупт не усилил, а обременил короля заботой о пропитании и вооружении спасшихся шведов. Царь и его генерал мастерски провели операцию: заставили Левенгаупта разделить силы, умело парировали шведский удар при выходе на поле, с могучим напором провели линейный бой и в финале сломили дух противника. К 1708 г. русское командование овладело «шведской манерой» ошеломляющего удара.

Отсутствие войсковой разведки помогло спастись уцелевшим толпам беглецов в болотах за р. Сож. Отправленный преследовать А.И. Репнин, боясь попасть под лапу Карла, сообщил, что Левенгаупт ушел «от Пропойска болши трех миль» (18 км) и повернул на север к Смоленску, хотя главная часть шведской армии в то время находилась в 120 км от Пропойска. Не сделав глубокий поиск за Сожем, Петр I перестраховался.

В триумфальном шествии в Смоленске Меншиков не участвовал: он с 14 драгунскими полками был сразу послан «для надежды малороссийскому народу и отпору неприятелю» к резиденции гетмана Мазепы Батурина, куда пробивался шведский король. 2 ноября 1708 г., Меншиков разорил базу изменника под носом Карла XII, находившегося всего в 70 км от Батурина.

ШТУРМ БАТУРИНА

Смыслом жизни Мазепы были власть и богатство. Гетман видел незначительность своих сил и знал, что «независимое гетманство» со слабыми нерегулярными

IV. MATERIALS TO BIOGRAPHY OF A.D. MENSHIKOV

полками без внешнего протектората существовать не может. После того, как русская армия заставила Карла XII отказаться от наступления на Москву, Мазепе стало ясно, что шведская армия лишилась всеокрушающей силы. Карл XII из-за изнуренности войска не мог совершить даже быстрый рывок к Батурину.

В любом случае Мазепа рассчитывал остаться на стороне победителя, вот почему он до последнего оттягивал переход к шведам и подстраховал себя даже на случай удержания Петром границы по Днепру: после эмиграции под протекторат Карла и Лещинского он по уговору «осядет» в предоставленном ему Витебском и Полоцком воеводстве.

Всего под рукой у Мазепы было две трети наемного корпуса — 3 компанейских (конных) и 4 сердюцких полка (3–3,5 тыс.)²³. С 70 орудиями (в том числе и крупного калибра) продержаться в Батуристине против конницы Меншикова, имевшей только 2–3 фунтовые пушки (и даже против всей русской армии) до подхода шведов было реально.

Меншиков, как и Петр, считал украинского гетмана верным до гроба: «Жаль такова доброго человека, ежели от болезни ево Бог не обলেখчит», — писал он.

24 октября Мазепа сбежал из Батурина, оставив там 4 сердюцких полка (1,5–2 тыс. человек) и несколько городских казацких. Армия короля в это время медленно, по 2–3 мили в день, продвигалась по Северщине, а с 25 октября и до конца месяца вообще засела в Горках, в 70 км от Батурина.

Меншиков вместе с киевским воеводой Д.М. Голицыным появился у батуринской «фортеции» днем 25 октября и узнал, что гетман, обманув казаков и жителей, уехал к Десне. Между отрядом Меншикова и армией Шереметева вклинился шведский король, на Десне предстояло отражать шведов с севера, на юге у Сейма появилась неприятельская крепость. Чтобы крупная военная база не досталась шведам, князь максимально широко использовал переговоры и несколько раз отправлял посланцев с предложением впустить в крепость русских драгун. Локальную военную акцию он рассматривал как меру наказания за неподчинение и измену своему государю.

Полковник Чечель, получив через лазутчика весть о скорой шведской помощи, пригрозил содрать кожу с живого Меншикова²⁴ и 1 ноября открыл огонь из пушек по посаду, по солдатам, «близ места стоящим», и даже через Сейм по штабу князя. Предместье загорелось. Чечель, а не Меншиков взял на себя ответственность за начало военных действий. Это, видимо, разъярило князя, и он решил беспощадно расправиться с бунтовщиками. Князь приказал погасить огонь в некоторых из хат, драгуны засели в уцелевших постройках и стали подтаскивать пушки. Вечером и ночью с 1 на 2 ноября осаждавшие готовили фашины и сколачивали штурмовые лестницы. Штурм Меншиков наметил в двух местах: генерал-майор Г.С. Волконский должен был приступить с правой стороны «подле ворот» (Конотопских), а полковник И. Анненков со стороны Сейма через береговые ворота, «сзади реки взвоз»²⁵. Против северного угла стен Меншиков поставил небольшой отряд из 200 человек «татар» (видимо калмыков), чтобы те перед штурмом подняли ложную тревогу и оттянули на себя гарнизон.

«Гетманская столица» была небольшим населенным пунктом в размер стадиона: там могло находиться 200–250 дворов с 1000–1500 жителями²⁶. Батуристин даже с

его артиллерией и значительными военными припасами не шел ни в какое сравнение с Нотебургом, Нарвой и Дерптом в организации атак, в которых участвовал Меншиков.

Затемно, в 6 часов утра, началась обманная стрельба и крики. Большая часть гарнизона бросилась к северным стенам. В это же время к фортеции поднялись полки Меншикова. Слабая подготовка орудийных расчетов мазепинской артиллерии, видимо, не позволила эффективно противодействовать атакующим.

Несколько сотен безоружных селян из округи и большинство батурицев, укравшихся в фортеции от шведов, вряд ли вышли на стены. Казаков никто не готовил сражаться с русскими, и они, скорее всего, предпочитали уклониться от боя, подобно тем, которых Мазепа обманом увлек за Десну. С оружием на стены вышли в основном сердюки и городовые казаки (вряд ли все).

Решающую роль сыграл приступ Анненкова через береговые ворота. По «взвозу» штурмующие прорвались в центр города. Глядя со стороны, можно было подумать, что из рытвины-лощины они поднимались как из-под земли. Позже народная молва разнесла, что драгуны якобы незаметно и тихо проникли через тайную калитку или подземный ход.

Для патриотов-батурицев была немыслима измена присяге. Сотник прилуцкого наказного полковника И.Я. Носа — Соломаха, сообщил Меншикову, что на том участке стены, где находились казаки Прилуцкого полка, не будет сопротивления. Нельзя исключить, что эти казаки помогали атакующим справляться с сердюками. Батурицы же, вполне вероятно, открыли и береговые ворота. Разногласия и свары среди казаков и сердюков при нежелании биться с русскими, скорее всего, привели к тому, что более тысячи сердюков и казаков, увидев драгун и солдат в центре фортеции, бросились в разные стороны. Благодаря хорошо продуманному князем плану, фортеция была взята в молниеносной «шведской манере» всего за два часа.

Ворвавшись за стены, драгуны уничтожали всех подряд и долго не могли уняться. Впрочем, полной гибели людей не было. Через некоторое время Меншиков через трубачей дал команду прекратить расправу, и часть жителей нашла защиту у князя. Однако забившиеся в хаты, погреба и подвалы не смели показаться на улицах, и большинство из них погибло уже после штурма, в ночь со 2 на 3 ноября, от огня и дыма. Достаточное количество людей все же было забрано, и они живыми были отправлены в Россию.

За день и часть ночи 2 числа со стен были сняты 40 пушек (тяжелые были взорваны), взято «зело много изменничего богатства»²⁷, в том числе свинец, порох, хлеб, спиртное и 2000 лошадей из конюшен вне фортеции. Была подготовлена к эвакуации и канцелярия гетмана. В 2 часа ночи 3 ноября Меншиков поехал внутрь фортеции. Таким образом, спешно поджигать военные и продовольственные склады («великой магазеин») стали после этого времени.

Подверстывать уничтожение Батурина под «геноцид», как это делают современные украинские историки, нельзя. Перейди к шведам любой русский город, например восставшая Астрахань или Черкасск, его ждала бы та же беспощадная расправа. «Поголодного истребления» батурицев не произошло. По умозрительным оценкам шведов,

IV. MATERIALS TO BIOGRAPHY OF A.D. MENSHIKOV

погибло около 6–7 тыс. человек. (Вероятно, это преувеличенная цифра.) Известна опись Батурина 1726 г., по которой там насчитывалось уже 647 дворов батуриnceв (3–4 тыс. человек), то есть многие казаки и жители успели избежать резни²⁸. Гибель мирного населения, конечно, не может не вызывать сострадания, тем более что погибли и те, кто укрылся в Батурине от шведов и не знал об измене Мазепы. Их уничтожение не определялось военной необходимостью.

Значение захвата гетманской резиденции состояло прежде всего в том, что после разгрома курляндской армии и огромного военного обоза А.Л. Левенгаупта ликвидация находящегося во фронтовой полосе крупного арсенала Мазепы была сильным ударом по армии вторжения. В районе Батурина, как и на Северщине, шведская армия уже не могла расположиться. Петр не одобрил безжалостную расправу Меншикова и отказался вставить штурм Батурина в официальную «Гисторию Свейской войны». Стремительность Меншикова, который буквально из-под рук Карла выхватил Батурин, высоко оценивалась всеми отечественными историками, однако о жертвах среди мирного населения умалчивалось.

Шведские карательные акции против украинских казаков и крестьян начались сразу после вторжения на Гетманщину и продолжались вплоть до окончания оккупации Малороссии. В качестве примера можно привести резню и сожжение заживо 11 декабря 1708 года шведскими драгунами и мазепинцами 1600 (или 3000) украинцев, в том числе женщин и детей, подполковником Томасом Функом (1672–1713) в Тернах²⁹.

С января 1709 г. угроза шведского вторжения в центр России отошла на второй план. Русская армия держала под контролем Левобережную Украину. Украинский народ и казаки не поддержали измену Мазепы.

29 января Меншиков потерпел локальное поражение под Опошной. На Гетманщине в это время шведская и русская стороны оспаривали друг у друга инициативу. В ночь на 27 января Карл XII с пятью конными полками быстрым маршем пошел из Зенькова на юг к Опошне, где стоял с драгунами и казаками генерал-майор О.Р. Шаумбург. Едва Шаумбург выставил силы для отпора, как сзади, с полтавской дороги, шведская конница и пехота с двух сторон стали обходить Опошню. К этому времени из Котельвы подоспели 6 драгунских полков Меншикова, который построил их вместе с казаками на неровной («в буераках») местности. Атаки шведской кавалерии несколько раз отбивались огнем, и та откатывалась к пехоте. Когда шведы пошли вперед вместе с пехотой, а с правого фланга появились новые силы противника, казаки побежали и смяли своих драгун. Всем пришлось отступить чуть ли не до Котельвы и Краснокутска. Левенгаупт даже фантазировал, что шведы якобы едва не захватили самого Меншикова и Рённе. Князь же, как обычно, не потерял присутствия духа и сообщил, что «неприятель великого вреда нам не учинил, но на обе стороны ровной ущерб»³⁰. Неудачный бой показал, что сбрасывать со счетов силу шведской армии и готовить против нее «генеральную баталию» еще рано. Меншикову до весеннего паводка предписывалось связывать силы главной армии Карла постоянными нападениями. Если «неприятель пойдет вдаль, то у одного передом итить, а ежели назад пойдет, то последовать оному как близко возможно».

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

Напротив, большое кавалерийское сражение 11 февраля под Городней отбросило шведов из Слободской Украины назад, на Гетманщину. Полки Шереметева и Меншикова находились к востоку от Ворсклы, в районе Богодухова и Ахтырки. Нападению короля русская сторона и в этот раз противопоставила огненный бой. Гренадеры и драгуны спешили «в прикрытии за засекою во рву», встретили конницу неприятеля залпами из мушкетов и ручных мортир и привели «в великую конфузию». Врага гнали вплоть до Краснокутска. Шведов охватил хаос. В плен чуть было не попал и Мазепа. При отступлении шведы проводили тактику выжженной земли, «...так как все вокруг были враждебны», — писал Левенгаупт.

С конца февраля 1709 г. и до 4 июня, до приезда царя под Полтаву, Меншиков руководил войсковыми операциями на Левобережной Украине.

ПОЛТАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Во время шведской осады Полтавы, с 1 мая по 4 июня, вплоть до прибытия царя, главным соперником Карла XII оказался Меншиков, развернувший поражающую активность, чтобы заставить врага отойти от города.

Князь выбрал безошибочную тактику изматывания врага ложными тревогами, имитацией прорывов к крепости с громкой военной музыкой, фальшивыми «диверсиями», неожиданными ударами и быстрыми отходами. Такой тактикой он вынудил шведов держать армию почти постоянно под ружьем и к моменту Полтавской битвы буквально измотал ее.

7 мая князь послал к Опошне кавалерию и пехоту. Несмотря на сильный отпор шведской артиллерии, воины бросились с холодным оружием на шведские шанцы, за которыми находились 4 эскадрона конницы и 300 человек пехоты. Меншиков с разных сторон начал обстреливать Опошню, перебил до 600 человек шведов, пленил до 300 и освободил несколько сотен украинцев, согнанных на земляные работы.

Потом князь поджег предместье, снес мосты и под дымовой завесой отступил к Котельве. Бой у Опошни дал Полтаве некоторый «отдых», а площадь квартирования шведов опасно сократилась.

Вслед за этим командующий быстро перебросил на юг войска и артиллерию, встал лагерем против Полтавы и приказал наводить переходы к городу через Ворсклу. Несколько драгунских и пехотных полков были поставлены вверх и вниз по реке.

Под руководством Меншикова была задумана военная хитрость: 15 мая за шесть километров вверх и вниз от Полтавы русские отряды с 12 часов ночи до 5 часов утра гремели обманной стрельбой. Шведы были сбиты с толку, и в осажденный город был совершен «счастливый прорыв» 900 солдат бригадира А.А. Головина с порохом и свинцом.

Вслед за тем за Ворсклой Меншиков выстроил большой редут с батареей из 9 пушек крупного калибра и повел к Полтаве громадную укрепленную линию, оснащенную реданами и редутами. Темп и объем работ поражал шведов. Через все протоки Ворсклы на фашинно-земляной дамбе был создан большой ретраншемент,

рассчитанный на круговую оборону. Но ни одного нападения против него шведская армия произвести уже не могла.

Против Меншикова Карл XII начал выводить вдоль реки свои оборонительные шанцы и редуты. Светлейший принял решение пробиться сквозь них, пока те еще не были закончены. Двойная атака из двух крепостей, из Полтавской и из-за Ворсклы, была начата 17 мая. На прорыв князь бросил несколько сотен (два батальона) grenадер. Grenадеры «зело бодро» атаковали «гвардейский» шанец с пушками и прогнали оттуда шведов. Головин, вдохновленный прошлым успехом, бросился на коне из Полтавы сверху на шведов с четырьмя сотнями солдат, перебил несколько десятков и загнал многих в реку, но после удара с тыла был пленен. На сей раз пробиться в город не удалось.

С 22 по 25 мая переход продолжали расширять. 27 мая к Меншикову присоединился корпус Шереметева. 4 июня к Полтаве прибыл Петр I, и русское командование стало склоняться к генеральному сражению.

8 июня Петр для спасения Полтавы решил нанести удар по неприятелю с нескольких сторон русской армией, казаками Скоропадского и полтавским гарнизоном. Корпус Меншикова должен был переправиться через Ворсклу в двух верстах выше Полтавы, дивизия Репнина — перейти реку против города и выбить шведов из прибрежных шанцев. Генерал-лейтенанту И.Х. Генскину предписывалось напасть из-за Ворсклы с юга на Старые Санжары, чтобы освободить пленных, захваченных шведами после штурма в Веприке.

Страшные грозы и наводнение 11–13 июня сорвали масштабный замысел, и 15 июня военный совет принял новый план: «перейти Рубикон» — Ворсклу, и стать лицом к лицу с Карлом XII.

25 июня весь лагерь русской армии встал на расстоянии 4 км от шведского.

Звездный час военной карьеры Меншикова пробил 27 июня 1709 г.³¹

О распоряжениях Петра I и А.Д. Меншикова в ночь и во время битвы приходится судить по действиям войск. План битвы предусматривал сдерживание противника на передовых укреплениях, отражение его артиллерией из ретраншемента и фланговые удары пехоты и конницы с обеих сторон лагеря. Русская войсковая разведка упустила перемещение всей шведской артиллерии и обоза с несколькими тысячами охраны, больных и раненых к Пушкаревке и долго не могла определить направление главного удара короля.

Когда шведская армия пошла на прорыв сквозь редуты, Александр Данилович бросил навстречу 16 полков драгун³². Схватка началась в районе девятого и восьмого редутов. Контратака князя сдержала наступающих и дала время для подготовки к бою пехоте и артиллерии в ретраншементе. Расстроенные пехотинцы Карла XII гибли под палашами и сбивались назад. Напор Меншикова вызвал смятение: шведские эскадроны рысью, по одному протискивались сквозь интервалы между батальонами, в беспорядке вырывались вперед, опрокидывались и заворачивали обратно, укрываясь за пехотой. Бой на редутах затянулся дольше чем на час. Передовые укрепления и драгуны князя выполнили свою задачу — вся русская армия была приведена в боевую готовность.

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

Петр I приказал «помалу» отходить кавалерии и у ретраншемента раздвинуться в стороны, чтобы можно было стрелять из пушек. Будь верховное командование в руках светлейшего, он провел бы битву более рискованно, чем царь. Разгоряченный успехом Александр Данилович (под ним пали уже два коня), возможно, просил изменить план и наудачу перенести оборонительный бой на редуты. Царь на импровизацию не согласился: в лагере полностью подготовили артиллерию к отражению противника и вывели на фланги пехоту. Отказ государя подкрепить пехотой конницу Меншикова у редутов был вызван вероятной угрозой с юга, со стороны Яковцов, так как появление в сумерках 26 июня тысячи валашских всадников наводило на мысль, что главный удар по ретраншементу шведы нанесут вдоль обрыва над Ворсклой.

Зная азарт и безрассудную отвагу князя, Петр отозвал светлейшего и после ранения Рёнке вручил командование генерал-лейтенанту Р.Х. Боуру. Русские драгуны с трудом оторвались от кавалерии Кройца и построились не рядом с лагерем, а за балкой Побыванкой, в двух километрах от ретраншемента.

Судя по «Обстоятельной реляции», русское командование даже 9 июля 1709 г. ошибочно продолжало считать, что утром 27 июня шведы все еще не ввели в бой, по крайней мере, 5–6 тысяч войск — некий «корпус резервы в 3000 человек» у Яковецкого леса и «три полка генерал-маеора Розе» (К.Г. Рууса).

Расправиться с этими войсками, идущими «в сукур» (на помощь) королю, послали Меншикова, под командой которого находился генерал-лейтенант С. Ренцель с пятью батальонами (2486 человек) и генерал-лейтенант Генскин с пятью конными полками (3593 человека)³³. Князь отлично справился с задачей, обратил в бегство оставшую колонну Рууса и поручил добить ее Ренцелю.

Оборонительный период битвы (3–6 ч. утра) закончился, инициатива перешла к русским. Конница Меншикова и гарнизоны редутов провалили наступательный план шведов, раздробили армию короля на пять осколков и разбросали в разные стороны. С 6 до 8 часов утра наступил двухчасовой перерыв.

Между 7 и 8 часами утра военный совет, проведенный на конях, сменил план битвы на наступательный.

До 8 утра (почти час!) без помех от шведов русская артиллерия, пешие и конные полки выводились из лагеря и строились в две боевые линии. Как и в сражении при Лесной, царь принял командование более сильным, правым флангом, где стояли все три конно-гренадерских полка и гвардейская бригада (всего 7709 драгун). Меншиков распорядился более слабым, левым крылом (4459 всадников)³⁴.

Шведский прорыв, который пришелся почти по центру, ликвидировал государь. Он первым сорвался на помощь бегущим. Светлейший князь, скорее всего, оказался дальше от опасного места, но нет сомнения, что он поступил бы точно так же. Контратака Петра стала решающей, она предрешила успех битвы, развалив шведскую армию надвое.

«Грудной бой» кипел всего полчаса. Армию короля от фланга до фланга снесла только первая линия. Находясь позади нее, Меншиков, Брюс, Голицын, Репнин, Рёнке,

Алларт, Боур, Куракин образцово управляли линиями. Никто не терял контроля над своими частями и не был ранен.

Под Меншиковым вышел из строя третий конь. Петр был на волосок от смерти: в царя стреляли с близкой дистанции и в его седло и шляпу попали пули. Специалисты по баллистике в будущем уточнят траекторию полета пуль.

Битва превратилась в побоище. Брать в клещи и уничтожать крупные, хотя и раздробленные силы неприятеля на Полтавском поле никто не помышлял. Расстроенную первую линию Петр не послал сквозь заросли у д. Малые Будыщи, за которой беглецы получили передышку. До вагенбурга у Пушкаревки их преследовали в основном нерегулярные войска. Вторую и третью линии, которые не участвовали в бою, Петр не послал в погоню. Если бы решение принимал «бранелюбивый» Меншиков, то истребление врага, возможно, продолжалось бы вплоть до Пушкаревки. Царь прекратил преследование, потому что учитывал больше факторов, чем его любимый друг. Петр I считался с выдвижением какого-нибудь нового «корпуса резервы» от вагенбурга или с мест шведских стоянок. И хотя собравшееся вокруг обоза из осколков разных полков воинство было небоеспособно, но о его месте и состоянии, по крайней мере, до 11 ч. ничего не знали. Нападать же на более чем 20-тысячное (вместе с мазепинцами и запорожцами) скопище было рискованно. Чтобы начинать новую операцию, следовало провести рекогносцировку, пополнить боезапасы пехоты и артиллерии, построить войска в походный порядок, организовать 8-километровый марш в колоннах на юго-запад и перестроить их в боевые линии перед Пушкаревкой. Учитывая тогдашнюю слабую маневренность русской армии, новый бой в тот же день начинать было нельзя! Можно предположить, что не исключалась мысль напасть на вагенбург на другой день, но к вечеру выяснилось, что все шведы бежали из-под Полтавы. «Куды оные обратятся далее бегом спастися, о том время покажет», — писал царь 28 июня.

Вечером победного дня гвардейская бригада М.М. Голицына, 6 драгунских полков Р.Х. Боура (в этом корволанте было около 12 тыс.) и казаки готовились к преследованию. Шведы обнаружили погоню лишь в предраассветное утро 28 июня³⁵. 28 июня вдогонку за королем полетел Меншиков с тремя конными и тремя пехотными полками. За передовыми частями снарядили и два «корпуса инфантерии». 30 июня к Днепру отправился Петр. В это время до 1300 шведов вместе с королем успели перебраться за могучий водный поток у Переволочны.

Учитывая численное превосходство шведов, вступать в новый бой было нецелесообразно. М.М. Голицын применил военную хитрость: на высоте, которая контролировала возможный выход шведов, он построил спешенных драгун, а на флангах расставил лошадей, чтобы казалось «многолюднее».

К шведам был послан парламентар, который твердо заявил, что князь Меншиков со всей русской армией уже на подходе и возможностей для отступления нет, в случае сопротивления все шведы будут перебиты. Не желая напрасного кровопролития, от имени светлейшего князя предлагаются достойные условия капитуляции. Вскоре на высоком холме появился Меншиков, который объявил, что послан государем со всей

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

армией атаковать врага, но, следуя заветам Христа и принимая во внимание положение противника, не хочет нового кровопролития³⁶.

Затягивание Левенгауптом переговоров выручило короля. Князь своевременно не отправил на правый берег Днепра калмыков и казаков, хотя там среди шведов периодически поднималась ложная тревога: «калмыки!». После заключения соглашения деморализованные шведы плелись на возвышенность, где стояла русская гвардия, и складывали оружие к ногам Меншикова, Голицына и Боура. К вечеру вместо Меншикова Днепр переплыл генерал-майор Г.С. Волконский с 6000 драгун и с казаками, причем светлейший самонадеянно уверял, что погоня «праздно не возвратится».

1 июля в Переволочну приехал царь, но возможность захватить короля («нашего чудина») и Мазепу в Диком поле испарилась.

Два разгрома — при Лесной и под Полтавой — заставили шведские сухопутные силы уклоняться от генеральных сражений с русской армией во второй половине Северной войны 1710–1721 г., а также в трех последних войнах с Россией: в 1741–1742, 1788–1790 и 1808–1809 годах.

После ослепительной победы 36-летний Меншиков заслуженно был повышен в чине. Благодаря близости к царю, путь от сержанта до второго генерал-фельдмаршала занял у него одиннадцать лет. (Прапорщик М.М. Голицын стал фельдмаршалом через 31 год, поручик А.И. Репнин через 39 лет, сержант А.В. Суворов через 43 года, шведский прапорщик К.Г. Рёншильд через 33 года.)

Венцом славы для Меншикова стали парады победы в Полтаве 6 июля 1709 г.³⁷ и Москве 21 декабря того же года, когда по русской столице провели 22085 шведов, финнов, немцев и др.³⁸.

Победа стала результатом первых плодов военной реформы, проводившейся Петром I и Александром Даниловичем Меншиковым и коснувшейся всех родов войск, вооружения, тыла и военного производства.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ

Калиш, Лесная, Батурин и Полтава стали вершинами боевой славы Меншикова за 1706–1709 г. С неограниченными полномочиями Петра I (и правом менять его распоряжения, если было необходимо развернуть их в нужное русло) светлейший князь мог на полях войны делать больше, чем любые кавалерийские генералы русской службы.

Датский посланник Ю. Юль записал слова Петра I: «Без меня князь может делать что ему угодно, я же без князя ничего не сделаю и не решу».

Тактический и оперативный талант светлейшего князя ярко сверкнул на заурядном русском фоне XVII – начала XVIII в. (А.С. Шеин, Ф.А. Головин, Б.П. Шереметев, Ф.М. Апраксин, И.И. Бутурлин, кн. В.В. Долгоруков, кн. А.И. Репнин). Под стать князю были М.М. Голицын и часть военачальников германского происхождения: Л.Н. Алларт, Я.В. Брюс, К.Э. Рённе, Р.Х. Боур.

Военный дар Меншикова был не ниже, чем у саксонских (И.М. Шуленбурга, А.Г. фон Штейнау, Я.Г. Флемминга), датских (К.Д. Ревентлау, Й. Рантцау, Й. фон Шольтена)

IV. MATERIALS TO BIOGRAPHY OF A.D. MENSHIKOV

и шведских полководцев (К. Кройца, А.А. Мардефельда, М. Стенбока, А.Л. Левенгаупта, Б.О. Стакельберга, Х.Ю. Гамильтона, А. Лагеркруны). Конечно, князю не хватало стратегического и политического чутья, так отличавших Петра Великого, и он не мог затмить своим талантом шведских звезд первой величины — К.Г. Рёншильда и тем более Карла XII. По значимости в мировой военной истории фельдмаршал А.Д. Меншиков уступает австрийскому генералиссимусу и государственному деятелю Евгению Савойскому (1663–1736), французскому маршалу и военному теоретику Морицу Саксонскому (1696–1750), принцу Л. Конде (1621–1686). Меншиков не имел ни времени, ни возможности проводить одиночное обучение всадников и сплоченных конных масс маневрированию и атакам на разных аллюрах в манежах и на пересеченной местности, как это делали блестящие прусские кавалерийские генералы Ф.В. фон Зейдлиц или Х.И. Циттен. Сознывая разницу эпох, А.Д. Меншикова, может быть, позволительно сопоставить с некоторыми начинавшими путь из простонародья маршалами Наполеона: трактирным слугой, отчаянным удалцом и красавцем И. Мюратом; сыном конюха «Ахиллом» Ж. Ланном, о котором Бонапарт писал, что «нашел пигмеем, а потерял гигантом»; сыном бочара, «храбрейшим из храбрых» (Ф. Глинка) М. Неем; сыном крестьянина, разгромившим в 1799 г. под Цюрихом корпус А.М. Римского-Корсакова и Ж. Массеной, «воровавшим, как сорока, инстинктивно» (Ф. Стендаль)³⁹.

После Полтавской победы кавалерия Меншикова отправилась очищать Польшу от шведов. В этот год Александр Данилович пытался «розширить нашу православную христианскую веру, треклятую же унею, яко суть погибельную, весьма разорить». Сбор провианта с польских земель для вспомогательных войск сопровождался разорениями, от которых больше всего страдали имения бывших сторонников Лещинского. Вопреки Петру, который старался улучшить отношения с польской республикой, победитель «смещал чины» и не стеснялся обогащаться даже малым «приварком», выдавливал максимум возможного с крестьян и шляхты, оправдываясь тем, что русские собирают только хлеб и не ведут себя как поляки 100 лет назад в Москве, вошедшие в столицу под видом союзников⁴⁰. И как всегда, «Данилыч» не брезговал драть копейку и со своих солдат, которые «бранили и кляли князя Меншикова»: «Заедает вор-собака наше жалованье, кормовое, годовое, наше денежное»⁴¹.

Царь, видимо, учитывал, что Меншиков не пользовался любовью солдат, но ему раз за разом приходилось прощать алчность друга, учитывая его вклад в реформы и военную силу России: ведь талантливый самородок был невероятно работоспособен (он вставал ежедневно между 5 и 6 часами утра).

Волевой и крутой, как царь, князь в бараний рог был готов свернуть любого, кто встал бы поперек реформ. Преданность государю и амбиции делали его дерзким и властным в общении с родовой аристократией.

Опрятность, любовь к роскоши, блеску бриллиантов, яркой и богатой одежде, дорогим белым парикам «львиная грива» резко выделяли худощавого красавца из окружения царя. Вот почему вокруг Меншикова никогда не стихало злословие завистников по

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

поводу удачливости «прегордого Голиафа» и не умолкали сплетни, слухи и злорадство о его безграмотности и низком происхождении.

В 1710 г. Рига была взята в немалой мере благодаря Меншикову, который с помощью земляной крепости «Александршанца» (в устье Западной Двины), названной в его честь, пресек связь главного города Лифляндии со шведскими морскими судами.

Перед Прутским походом в 1711 г. Александр Данилович бравировал возросшей мощью России, которая позволит быстро расправиться с войсками султана. В очередной раз он предложил поддержать против Турции и Австрии православных на Балканах, в Венгерском королевстве и даже Чехии, где, по его мнению, жило население грекороссийского исповедания. В этом году он заменил государя в царстве и, как генерал-губернатор, заведовал обороной Петербурга, Ингерманландии, Эстляндии, Лифляндии и Карелии. «Все государство, почитай, правил», — писал Б.И. Куракин.

8–10 июля 1711 г. русская армия вместе с царем, царицей и фельдмаршалом Шереметевым была окружена втрое превосходящими османо-татарскими силами в Молдавии. Петр впал в отчаяние. Чтобы вырваться из блокады, пришлось заключать ущербный договор с потерей Азова. Будь рядом с государем его неустранимый друг, тот вместо унижительного мира, вероятно, настаивал бы на прорыве из окружения. Его безрассудная храбрость, склонность к риску, самообладание (вспомним его достойное поведение при ссылке в Березов) дают основание полагать, что он помог бы выправить отчаянную ситуацию на Пруте.

В 1712 г. Петр назначил Александра Даниловича командующим русскими войсками в Померании и приказал осадить Штеттин. Осада не удалась, так как датчане не подвезли тяжелую артиллерию.

В 1713 г. военные действия были перенесены в Гольштейн. Часть войск шведского фельдмаршала М. Стенбока закрепились у крепости Фридрихштадт, и напасть на них можно было только по двум плотинам, все остальное было залито водой. Узкие насыпи были перекопаны и укреплены батареями. 31 января Петр с пехотой двинулся по одной, Меншиков с конницей по другой дамбе. Шведский «синдром Полтавы» был так силен, что враг, «не дав ручным ружьем бою» и сбросив пушки в воду, бежал в крепость Тоннинг у устья р. Эйдер на побережье Гельголандского залива.

Осада этой крепости была поручена А.Д. Меншикову. Плотная блокада и эпидемия в Тоннинге вынудили М. фон Стенбока 27 апреля прибыть «на квартиру» Меншикова, в которой после нескольких дней переговоров в присутствии датчан и саксонцев шведским генерал-фельдмаршалом 4 мая была подписана капитуляция. Около 12 тыс. здоровых и больных шведов сложили оружие⁴². Вторая полевая армия Швеции перестала существовать.

С 8 июля 1713 г. Меншиков с 24-тысячным корпусом был отправлен «добывать Штеттин». После сильной бомбардировки 17 сентября саксонской артиллерией в городе начались пожары. 21 сентября в главную квартиру Меншикова прибыл генерал-губернатор Меерфельт (Ю.А. Мейерфельд) и объявил о выходе 2800 чел. солдат из Штеттина. 1873 человека перешли в голштинскую службу и остались в крепости⁴³. Ради личной

IV. MATERIALS TO BIOGRAPHY OF A.D. MENSHIKOV

выгоды «светлейший» решился на скандальное нарушение государственных интересов. В октябре 1713 г. за 5 тыс. дукатов он своевольно передал в секвестр Пруссии до конца войны Штеттин и Штральзунд, почти рассорив царя с датским королем и Габсбургами⁴⁴. После этой истории Петр уже не посылал князя за рубежи России. При проходе через Польшу царь 5 ноября указал, чтобы князь «во всем войске накрепко приказал, дабы шли з добрым порядком, не чиня отнюдь никаких обид и отягченной обывателем полским, а доволствовались бы токмо одним правиантом, определенным от его королевского величества и Речи Посполитой»⁴⁵.

В 1717–1723 г. А.Д. Меншиков был назначен президентом Военной коллегии, и знаменитый скульптор Б.К. Растрелли в 1716–1717 г. изваял парадный бронзовый бюст героя-полководца.

В 1720 г. генерал-фельдмаршал приводил в боеготовность драгунские полки на Украине «для безопасности от неприятельского транспорта», который должен был якобы высадиться в Курляндии. В июне конные полки были им посланы к Риге, Ревелю и Смоленску.

20 октября 1721 г. по сценарию торжества мира со Швецией именно Александру Даниловичу Меншикову было поручено просить Петра I принять титул императора, Отца Отечества и Великого⁴⁶.

Ни при Петре I, ни при Екатерине I князь-фельдмаршал не претендовал на чин генералиссимуса. Но через 6 дней после кончины Екатерины I, 12 мая 1727 г., князь от имени 12-летнего малолетки-императора Петра II возвел себя в высшее воинское звание. Однако ни прошлые победы, так много давшие России, ни несметное богатство не укрепили его пьедестал. Высокомерный властитель пренебрегал заслугами других и игнорировал врагов. Он не учел, что за фантастический взлет на вершину царства, возможно, придется расплачиваться, надо запастись не врагами, а друзьями и сколотить команду верных помощников (как потом стала поступать Екатерина II). Потеряв Петра и Екатерину, он повис в воздухе. Зависть окружающих, удачливость в военной и политической карьере привели генералиссимуса к падению в пропасть в 1727 г.

***

За два десятка лет (1695–1714), проведенных на полях битв, Александр Данилович Меншиков вместе с царем заложил основы регулярной пехоты и драгунской конницы, идеально приспособленной для просторов России, боев в конном и пешем строю и малой войны. Будучи одним из первостатейных полководцев русской военной истории, он создал русскую школу военного искусства. С неограниченными полномочиями Меншиков мог делать больше, чем все кавалерийские генералы русской истории начиная от К.Э. Рённе (1665–1716) и Р.Х. Боура (1667–1717) до М.И. Платова (1751–1818) и Ф.П. Уварова (1773–1824).

Недостатки его бледнеют по сравнению с заслугами в Северной войне и в преобразовании страны. Вместе с Великим Петром Александр Данилович Меншиков из Московского царства создал новую Российскую империю.

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

- ¹ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 2. М., 1941. С. 201.
- ² Калязина Н.В., Калязин Е.А. Александр Меншиков — строитель России. Т. 1. СПб., 2005. С. 75.
- ³ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. М., 1948. С. 338.
- ⁴ Там же. 1941. Т. 2. С. 437, 455, 505, 519, 528. См. также: Гуськов А.Г. Великое посольство Петра I : историко-научное исследование. М., 2005.
- ⁵ Беснятых Ю.Н. Александр Данилович Меншиков : мифы и реальность. СПб., 2005. С. 186, 192. «Библиотека светлейшего князя... относилась к числу крупных книжных собраний России первой четверти XVIII в... Уступая количественно, по своему профилю она приблизительно соответствовала книжному собранию российского самодержца... На день опалы (1727) у А.Д. Меншикова насчитывалось 394 единицы чертежей, планов и рисунков (включая военную тематику). В его дворце на Васильевском острове хранились в 1727 г. 311 книг на голландском, немецком (на которых светлейший князь бегло разговаривал), французском, латинском, итальянском и польском языках. Среди них имелись сочинения по артиллерии, фортификации...» (Кротов П.А. Полководческое искусство Петра I и А.Д. Меншикова в Полтавской битве : к 300-летию Полтавской победы. URL: www.history.ru.com). Меншиков от природы обладал «цепкой памятью, способной держать в голове все детали многогранных обязанностей, и высокоразвитым здравым смыслом, заменявшим ему ученость и образованность. Именно наличие этих качеств помогает оценить деятельность князя: удивление сменяется восхищением» (Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1994. С. 20). Язвительность этого автора в отношении «грамотности» князя неоправданна.
- ⁶ Калязина Н.В., Калязин Е.А. Александр Меншиков... Ч. 2. СПб., 2006. С. 31.
- ⁷ Масси Р.К. Петр Великий. В 3-х т. Т. 2. Смоленск, 1996. С. 136.
- ⁸ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т.С. Майкова. М., 2004. Вып. 1. С. 240–241.
- ⁹ Калязина Н.В., Калязин Е.А. Александр Меншиков... Ч. 1. СПб., 2005. С. 179.
- ¹⁰ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. М. ; Л., 1985. С. 147.
- ¹¹ Петр I — Ф.А. Головину, 10 августа 1705 г. // ПБИБВ. Т. 3. М., 1893. С. 411–412.
- ¹² РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. 1706 г. Д. 8. Л. 18, 18 об. ; Д. 9. Л. 12.
- ¹³ А.Д. Меншиков — Петру I из Киева, 7 мая 1706 г. // РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. II. Кн. 5. Л. 392.
- ¹⁴ Подробнее см.: Артамонов В.А. Калишская баталия 18 октября 1706 г. М., 2007. 48 с.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. II. Кн. 6. Л. 393 об. ; Ч. Витворт — статс-секретарю Гарлею, 18 (29) декабря из Москвы // Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. СПб., 1884. С. 344. (Сб. РИО ; т. 39).
- ¹⁶ Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне. Вып. 1. Кн. 2. СПб., 1912. С. 327–337.
- ¹⁷ Позже, в ноябре, Август просил предоставить ему шведский конвой. 6 (17) декабря в Лейпциге он лично уверил Карла XII в своей дружбе, объяснив свое участие в Калишском бою страхом расправы над ним Меншиковым. В качестве компенсации он сдал шведам на смерть русского министра И.Р. Паткуля и обещал выдать всех оставшихся в Саксонии русских солдат (Danielson J.R. Zur Geschichte der sächsischen Politik 1706–1709. Helsingfors, 1878. S. 18). Более того, польские сторонники Карла XII замыслили захватить князя.
- ¹⁸ Feldman J. Polska w dobie Wielkiej wojny Polnocnej 1704–1709. Krakow, 1925. S. 197.
- ¹⁹ Табель потерь см.: Волынский Н.П. Постепенное развитие... Вып. 1. Кн. 3. С. 450–451. Под Полтавой русская армия потеряла 10 % личного состава.
- ²⁰ Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете...» — град святого Петра. Петербург в русском общественном сознании начала XVIII в. СПб., 1999. С. 253. В 1724 г. эта дата была выведена за пределы «викториальных дней», возможно, в связи с подсудностью Меншикова: Логосян Е.А. Петр I — архитектор Российской истории. СПб., 2001. С. 26. См. также: Калязина Н.В. Материалы к иконографии А.Д. Меншикова (прижизненные портреты) // Культура и искусство Петровского времени. Публикации и исследования. Л., 1977. С. 77.
- ²¹ Донесение О. Плейера 26 января 1707 г. // РГАДА. Ф. 32 (Сношения России с Австрией и Германской империей). Оп. 5. 1690–1717. Д. 13. Л. 35 ; Оп. 1. 1707 г. Д. 4. Л. 263, 278.
- ²² Приложение к донесению австрийского посла Отто Плейера из Москвы от 16 ноября 1708 г. (Мацьків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687–1709. Київ ; Полтава, 1995. С. 238).
- ²³ Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр. Київ, 2006. С. 109.

IV. MATERIALS TO BIOGRAPHY OF A.D. MENSHIKOV

- ²⁴ Павленко С.О. Загибель Батурина 2 листопада 1708 р. 2-ге видання. Київ, 2008. С. 158.
- ²⁵ Подробнее см.: Артамонов В.А., Кочегаров К.А. Кутушкин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. СПб., 2008. С. 4–110.
- ²⁶ Черниговские губернские ведомости. 1852. № 2. Отд. 2. Часть неофиц. ; Коваленко В., Мезенцев В., Моця О., Ситий Ю. Батурин архелогічний // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції з нагоди 295-ї річниці з дня смерті гетьмана України Івана Мазепи та 10-річчя заповідника «Гетьманська столиця», 25–26 травня 2004 р. Ніжин, 2006. С. 87.
- ²⁷ ПБИПВ. Т. 8. М., 1951. С. 919 ; Гистория Свейской войны... С. 294.
- ²⁸ Лазаревский А.М. Исторический очерк Батурина. 1891. Оттиск из Исторических чтений в об-ве Нестора летописца. Киев. Кн. 6. С. 8–10.
- ²⁹ С.М. Posses dagbok 1707–1709 // Karolinska krigares dagböcker. Lund, 1901. Т. 1. S. 335–336.
- ³⁰ ПБИПВ. Т. 9. Вып. 2. М., 1952. С. 641.
- ³¹ Подробнее о ходе Полтавской битвы см.: Артамонов В.А. Полтавское сражение : к 300-летию Полтавской победы. М., 2009 ; Кротов П.А. Битва при Полтаве : к 300-летней годовщине. СПб., 2009 ; Молтусов В.А. Полтавская битва : уроки военной истории, 1709–2009. М., 2009.
- ³² Так показано на чертеже редутов и ретраншемента из Походной канцелярии Петра I. Вряд ли в дело пошли все 26 драгунских и конно-гренадерских полков численностью в 21044 всадника, как считает Кротов. См.: Кротов П.А. Битва при Полтаве... С. 122, 152, 213. В узком дефиле шириной до 700 м разместиться такой массе коней было невозможно, к тому же часть конных полков надо было оставить при ретраншементе и при гетмане Скоропадском.
- ³³ Кротов П.В. Битва при Полтаве... С. 218. Данные о «корпусе резервы» вошли также в «Книгу Марсову» и во многие отечественные работы, в которых батальоны Рууса и «корпус резервы» принимались за разные группировки.
- ³⁴ Кротов П.А. Шведское влияние на русское военное дело до Полтавской битвы // Полтава. Судьбы пленных и взаимодействие культур : сб. статей / под ред. Т. Тоштендаль-Сальгачевой, Л. Юнсон. М., 2009. С. 308.
- ³⁵ В «Гистории Свейской войны» указано, что погоня отправилась в день победы «ввечеру», но шведские источники не упоминают ни о каких признаках погони.
- ³⁶ Царю князь написал, что, не желая ненужных потерь, не стал сражаться «с опасным и отчаянным неприятелем» (А.Д. Меншиков — Петру I, 30 июня в 2 часа пополудни // РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 91. доп. Л. 369).
- ³⁷ О неизвестном ранее в отечественной историографии параде в Полтаве можно узнать только из записей шведов. В русских документальных источниках сведений о нем нет.
- ³⁸ Рапорт Петра Великого Ф.Ю. Ромодановскому, 22 декабря 1709 г. // ПБИПВ. М., 1952. Т. 9. С. 495–496.
- ³⁹ О «созвездии маршалов» Наполеона см.: Троицкий Н.А. Маршалы Наполеона // Новая и Новейшая история. 1993. № 5. Доступно также в Интернете: http://www.genstab.ru/nap_marsh.htm.
- ⁴⁰ Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714). М., 1990. С. 40, 43, 164.
- ⁴¹ Грушкин А.И. Петровская эпоха в фольклоре // История русской литературы. В 10-ти т. Т. 3 : Литература XVIII в. Ч. 1. М. ; Л., 1941. С. 152.
- ⁴² ПБИПВ. Т. 13. Вып. 2. М., 2003. С. 10–20.
- ⁴³ Гистория Свейской войны... С. 409–410.
- ⁴⁴ Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1994. С. 52–53.
- ⁴⁵ Гистория Свейской войны... С. 412.
- ⁴⁶ Там же. С. 504, 509, 537.